

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

ФИНАНСОВЫЕ

И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ

РЫНКИ СТРАН

ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Инвестиционная стратегия Китая
в странах Южной Америки:
новые тенденции и перспективы

Декабрь 2024

Уважаемые коллеги!

В итоговом выпуске нашего обзора за 2024 год мы представляем новые тенденции и перспективы инвестиционной стратегии Китая в странах Южной Америки. Причём – в отличие от сложившейся практики – будут рассмотрены кейсы сразу четырёх стран Глобального Юга.

В период с 2005 по 2023 гг. Китай реализовал в 12 государствах Южной Америки 176 инвестиционных проектов общей стоимостью свыше \$159 млрд. Главными получателями инвестиций и партнёрами Китая в реализации этих проектов стала четвёрка стран континента – Бразилия,

Перу, Чили и Аргентина, на которые приходится в совокупности более 80% китайских инвестиций в Южной Америке.

В структуре инвестиционного портфеля Китая на цели реализации проектов в Южной Америке предсказуемо лидирует добывающая промышленность – 43,5%. На второй позиции – энергетика, доля которой в пакете китайских инвестиций на континенте достигает 38,5%. На эти два сектора в совокупности приходится 82% всех инвестиций, что демонстрирует главную цель китайской инвестиционной стратегии

в Южной Америке – получить доступ к дешёвым и надёжным источникам сырьевых и энергетических ресурсов, необходимых для поступательного развития китайской экономики.

Пекин целенаправленно инвестирует в добычу цветных и редких металлов (медь, алюминий, литий), важных для развития китайской автомобильной, аэрокосмической и машиностроительной промышленности. Это тем более показательно, так как уже в этом году ожидаемый доход Китая только от продажи электромобилей на глобальных рынках достигнет абсолютного рекорда на уровне \$319 млрд, что составит более половины мировой выручки (прогноз – \$623 млрд).

Безусловно, инвестиционная активность Китая в Южной Америке повышает градус и без того высокой конкуренции на континенте. Но пиковая фаза роста инвестиционной деятельности китайских компаний (особенно в Бразилии), наблюдаемая в период с 2010 по 2018 гг., оказалась пройдена. После пандемии коронавируса и замедления роста китайской экономики, наблюдается также и ослабление инвестиционной активности китайских компаний в макрорегионе.

В то же время, переход к зелёной энергетике и растущий новый спрос на редкие металлы, а также динамичный рост инновационных секто-

ров, включая электромобили, может послужить новым драйвером для масштабизации китайских инвестиций в Южной Америке.

С наступающим Новым 2025 годом!

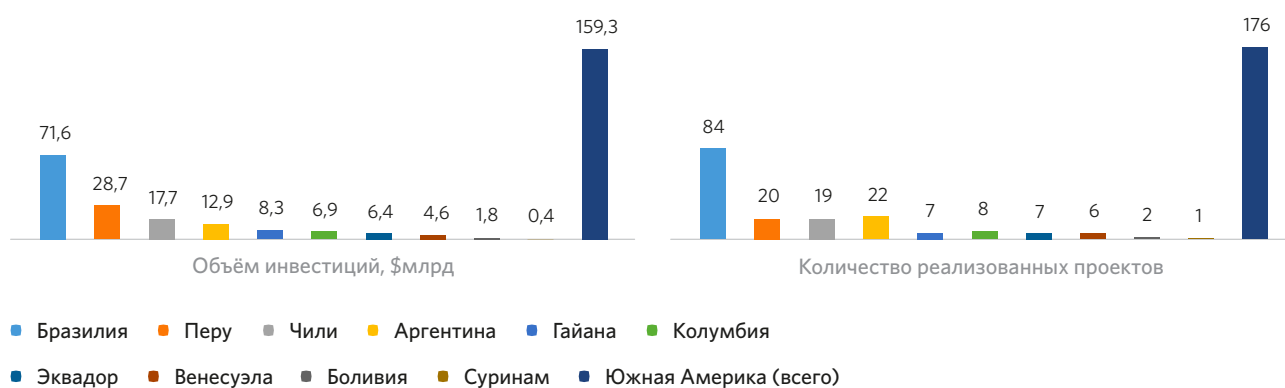
Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Инвестиции Китая в Южной Америке

Анализ основных потоков, направлений и трендов китайских инвестиций в регион Южной Америки за последнее десятилетие служит важным ориентиром для понимания приоритетов инвестиционной стратегии Пекина на континенте. В последние годы проявляются признаки эволюции инвестиционных задач КНР в этом важном – в геополитическом и в геоэкономическом смысле – макрорегионе.

В период с 2005 по 2023 гг. Китай реализовал в 12 государствах Южной Америки 176 инвестиционных проектов общей стоимостью свыше \$159 млрд. Главными получателями инвестиций и партнёрами Китая в реализации этих проектов стали Бразилия, Перу, Чили и Аргентина, на которые приходится в совокупности более 80% китайских инвестиций в Южной Америке.

РИС. 1. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-РЕЦИПИЕНТЫ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ (2005-2023 ГГ.)

Источник: China Global Investment Tracker, American Enterprise Institute

В структуре инвестиционного портфеля Китая на цели реализации проектов в регионе Южной Америки лидирует добывающая промышленность, на которую приходится 43,5% всех китайских инвестиций в регионе. На второй позиции – энергетика, доля которой в пакете китайских инвестиций в Южной Америке достигает 38,5%. На эти два сектора в совокупности приходится преобладающая доля (82%) всех инвестиций, что демонстрирует главную цель китайской инвестиционной стратегии в регионе – получить доступ к дешёвым и надёжным источникам сырьевых и энергетических ресурсов, необходимых для поступательного развития китайской экономики.

Пекин целенаправленно инвестирует в добычу цветных и редких металлов (медь, алюминий, литий), необходимых для развития китайской автомобильной, аэрокосмической и машиностроительной промышленности. В частности, Чили и Перу входят в десятку ведущих производителей меди, а Аргентина, Бразилия, Чили и Боливия – в десятку ведущих производителей лития.

В энергетическом секторе Пекин активно закупает нефть в Бразилии (седьмой в списке поставщиков нефти в Китай) и Венесуэле (поступает через Малайзию – третью в списке поставщиков нефти в КНР), а также инвестирует в развитие зелёной энергетики в Чили и нефтехимической промышленности в Аргентине и Бразилии.

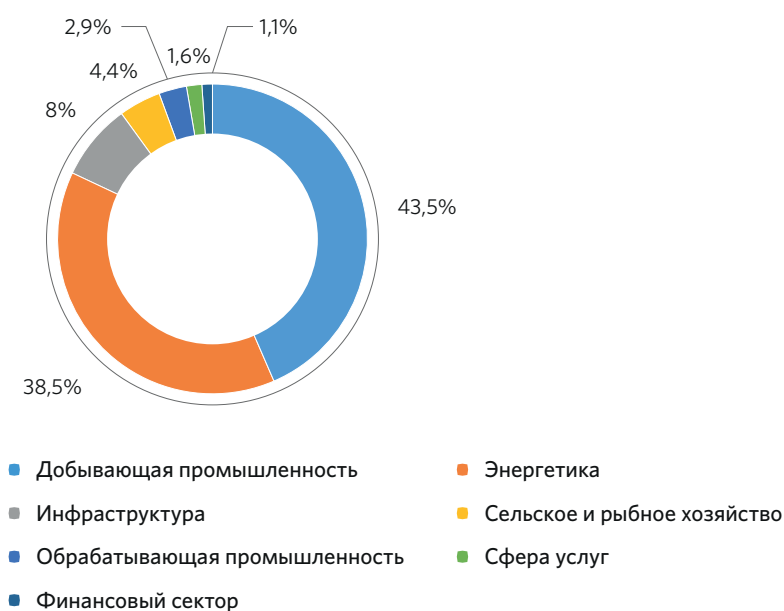
МЕДНЫЙ РУДНИК LAS BAMBAS, ПЕРУ

При этом проникновение в нефтяной сектор стран Южной Америки началось ещё в начале 2000-х гг, преимущественно через поглощение местных компаний, обладающих правом на месторождения и имеющих определённый статус и признание в регионе. Наиболее значимые нефтяные месторождения Китая находятся в Венесуэле (750 млн тонн) и Бразилии (700 млн), а также в Аргентине (284 млн) и Эквадоре (140 млн). При этом, общее производство нефти на китайских активах в Южной Америке составляет около 400 тыс. баррелей в сутки, половину из которых приходится на Венесуэлу (200 тыс. баррелей), далее следуют Аргентина (50 тыс.), Бразилия (46 тыс.), Эквадор (43 тыс.), Колумбия (28 тыс.), Перу (20 тыс.).

С 2015 г. интерес китайских инвесторов в энергетическом секторе Южной Америки стал активной смещаться в сторону возобновляемой энергии, а именно к получению доступа к редким металлам (медь, литий, серебро, цинк) в таких странах как Чили и Перу. Активность китайских инвесторов также связана с использованием сельскохозяйственного потенциала стран Южной Америки, которая служит основным источником для производства и последующего экспорта в Китай соевых бобов, которые занимают важное место в структуре потребления КНР.

При этом инвестиции в более долгосрочные проекты развития, которые могли бы стать драйвером для устойчивого развития национальных экономик южноамериканских государств, на порядок скромнее и в совокупности не превышают 20% всего пакета инвестиций. Преобладают инвестиции в инфраструктуру (8%), сельское и рыбное хозяйство (4,4%), обрабатывающую промышленность (2,9%), сферу услуг (1,6%) и финансовый сектор (1,1%).

РИС. 2. СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ КИТАЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ (2005-2023 ГГ.)

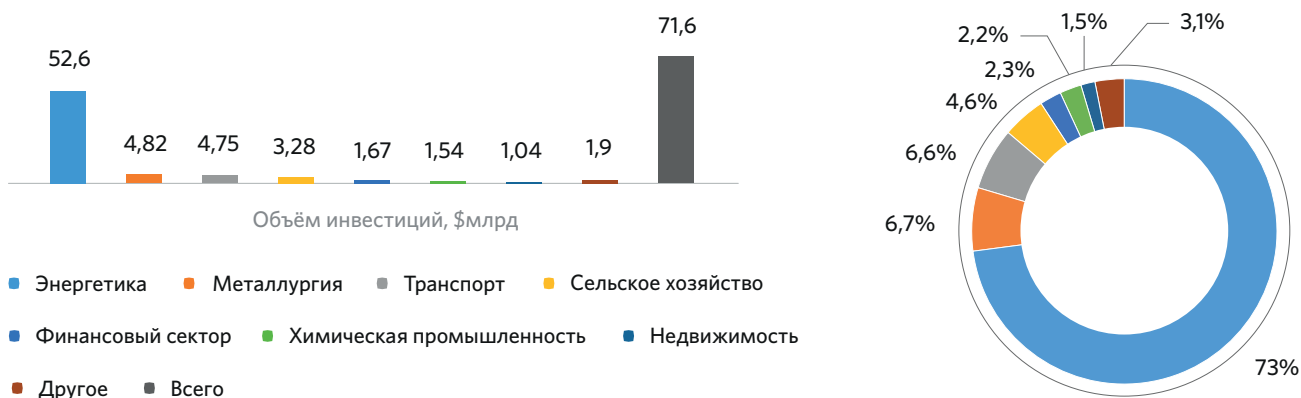
Источник: China Global Investment Tracker, American Enterprise Institute

Инвестиционная стратегия Китая в Бразилии

На протяжении последних десятилетий Бразилия является безоговорочным лидером и крупнейшей точкой притяжения китайских инвестиций в Южной Америке, куда за последние 20 лет поступило \$71,6 млрд, что составляет 45% всех китайских инвестиций, направляемых в этот регион. Это обусловлено объективными факторами, прежде всего размерами бразильской экономики (крупнейшая на континенте), но в том числе и важными объединяющими политическими факторами (такими, как членство обеих стран в БРИКС).

Безусловным приоритетом в инвестиционной стратегии Китая в Бразилии на протяжении последних десятилетий является энергетический сектор, куда с 2005 года по настоящее время поступило \$52,6 млрд или 73% всех инвестиций.

РИС. 3. СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ КИТАЯ В БРАЗИЛИИ (2005-2023 ГГ.)

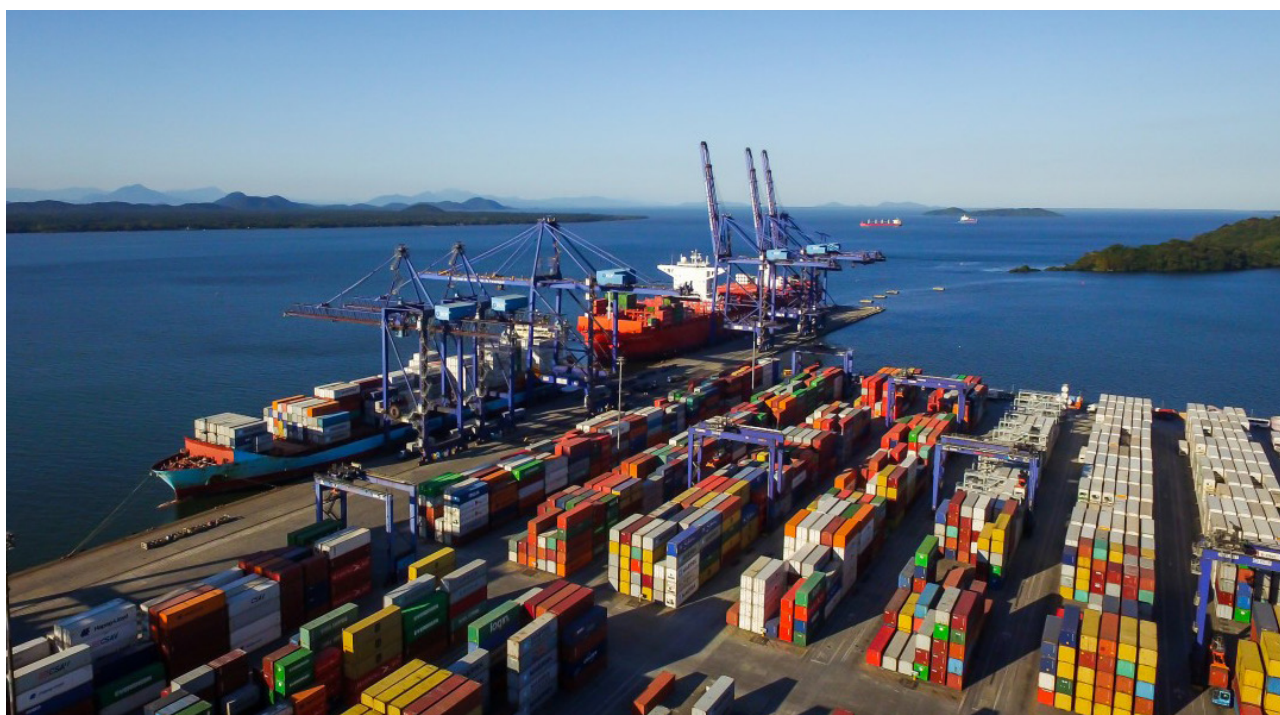
Источник: China Global Investment Tracker, American Enterprise Institute

Тем не менее, в течении последних лет можно наблюдать последовательную эволюцию инвестиционной стратегии Пекина на бразильском треке. Начиная с 2010-х гг. и до пандемии коронавируса, Китай активно инвестировал в производство и сферу услуг, включая транспорт, коммуникации, логистику, металлургию, финансовый сектор и сельское хозяйство.

В промышленности, основной сферой приложения китайских инвестиций с 2000 г. являлась металлургия. Общий объем инвестиций в металлургическую отрасль достиг \$4,8 млрд. При этом, крупнейшим, стратегическим

инвестором выступил китайский консорциум Taiyuan Iron and Steel Group (Tisco), который в 2011-2012 гг. «влил» в бразильскую экономику \$2 млрд и приобрёл 15% долю крупнейшей национальной компании по производству ниобия – металла, используемого в криотронах, сверхпроводящих элементах вычислительных машин, а также в ускоряющих структурах большого адронного коллайдера.

В транспортной сфере инвестиции китайских автомобильных и железнодорожных компаний в период с 2000 по 2020 г. составили около \$4 млрд. В частности, в бразильскую экономику активно проникали такие китайские автомобильные компании как JAC Motors, Chery, а впоследствии Great Wall motors, BYD и Geely. Также в бразильскую экономику в крупных масштабах инвестировали Китайская национальная компания сооружения железных дорог и коммуникаций (\$1 млрд), крупный сервис по доставке товаров Didi Chuxing (\$700 млн), а также компания China Merchants, инвестор в сфере портовой логистики, которая получила доступ ко второму по обороту грузов бразильскому порту Паранагуа.

ПОРТ ПАРАНАГУА, БРАЗИЛИЯ

Кроме того, в период с 2010 по 2017 гг. китайские компании инвестировали в совокупности \$3,3 млрд на различные проекты в сфере сельскохозяйственного развития. Главным приоритетом для китайских инвесторов при этом

являлось производство соевых бобов в Бразилии для поставки на китайский рынок. В итоге доля Бразилии в экспортных поставках соевых бобов в Китай выросла между 2000 и 2020 гг. с 69% до 75%, а в абсолютных значениях составила \$29 млрд.

Ведущую роль в китайских инвестициях в бразильский агропром играет национальная компания по зерновым, масличным и продовольственной продукции (CofCo Group), которая является ведущей компанией китайского агробизнеса в сфере производства и экспорта продовольствия. Активно позиционирует себя на рынке Бразилии и другой крупный китайский инвестор Shanghai Pengxin, который финансировал проекты по производству в Бразилии соевых бобов и кукурузы для поставок на китайский внутренний рынок. К 2017-2018 гг. масштабы производства Shanghai Pengxin достигли 7-10 млн тонн в год, с перспективными планами их дальнейшего расширения до 30 млн тонн к 2030 году.

В финансовом секторе интерес китайских компаний в указанный период был более умеренным, и общий объем инвестиций составил около \$1,5 млрд. При этом среди основных сфер инвестирования важно выделить инвестиции по линии таких китайских банков как Банк по строительству (\$900 млн), Банк по коммуникациям (\$200 млн), Банк промышленности и коммерции (\$100 млн), а также торговая платформа Alibaba (\$100 млн).

Перелом в инвестиционной стратегии Китая в Бразилии наметился с 2019 г., когда совпало два негативных фактора. С одной стороны, произошел резкий спад потоков китайских инвестиций как прямое следствие замедления мировой торговли под воздействием пандемии коронавируса. С другой – победа на президентских выборах в Бразилии проамериканского кандидата Бولсонаро привела к резкому охлаждению отношений между Бразилией и Пекином. Тем не менее, после существенного сокращения общих объемов китайских инвестиций в Бразилию в 2019-2021 гг., началось их восстановление.

При этом наметился переход к доминированию энергетических проектов в инвестиционном портфеле китайских компаний, за счёт которых и был обеспечен общий рост их объемов. В 2022-2023 гг. средний объем инвестиций Китая в энергетический сектор Бразилии составил в среднем \$2,5 млрд ежегодно. Причём, если ранее Китай преимущественно инвестировал в традиционную энергетику Бразилии, особенно нефтехимическую промышленность, то сейчас главным китайским энергетическим инвестором выступает компания State Grid, которая инвестирует в проекты возобновляемой зелёной энергетики.

Только в 2023 г. эта компания инвестировала \$1,8 млрд в энергетическую систему Бразилии. При этом китайские инвестиции в промышленность, транспорт, сельское хозяйство и финансовый сектор в последние годы последовательно сокращаются и пока не вышли на путь восстановления.

Несмотря на эти «взлёты и падения» инвестиционной активности Китая в Бразилии, эта страна сохранит в обозримой перспективе статус ведущего рынка для китайских инвестиций в Южной Америки. Однако в абсолютных значениях, объёмы китайских инвестиций в бразильскую экономику продолжают расти, что позволило Пекину обогнать американских инвесторов, вытеснив их с лидирующей позиции. Бразилия на сегодня занимает четвёртое место в глобальном инвестиционном портфеле Китая, а её доля составляет 4,8%.

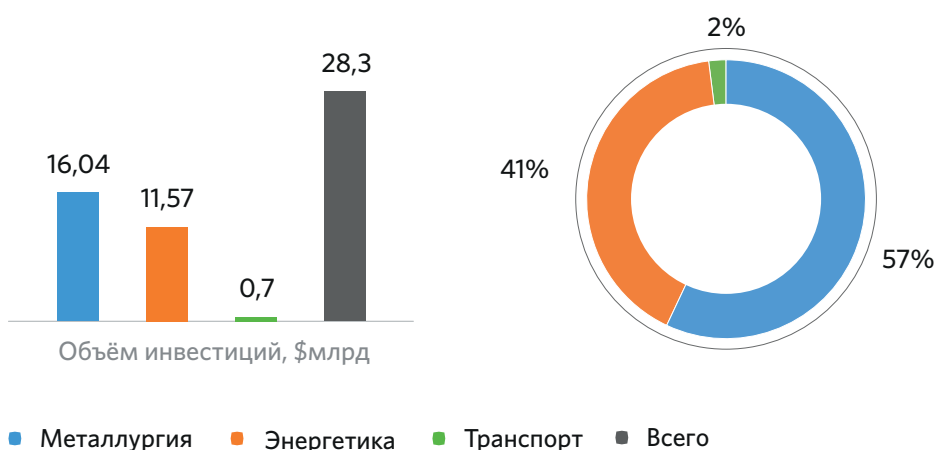
Инвестиционная стратегия Китая в Перу

Важная роль Перу в инвестиционной стратегии Китая в Южной Америке обусловлена значительным сырьевым потенциалом этой страны, которая является вторым в мире производителем меди с общим запасом 120 млн метрических тонн, что составляет 12% мировых запасов. Спрос на медь в мировой экономике в последние годы существенно растёт в связи с её значением для инфраструктуры зелёной экономики.

По оценкам экспертов для создания мощностей, работающих от возобновляемых источников энергии (солнечные панели, ветрогенераторы) требуется в пять раз больше меди, чем в традиционной энергетике. Также высокое потребление меди необходимо для электромобильной промышленности. Помимо меди, Перу обладает большими запасами серебра, золота и цинка.

Все эти факторы в совокупности обуславливают растущий интерес китайских инвесторов к Перу, доля которой в китайских инвестициях в страны Южной Америки с 2005 года по настоящее время составляет 20% или \$28,3 млрд. При этом почти 60% всех китайских инвестиций в Перу направляются в металлургию.

РИС. 4. СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ КИТАЯ В ПЕРУ (2005-2023 ГГ.)

Источник: China Global Investment Tracker, American Enterprise Institute

Основные инвестиционные вливания Китая в металлургическую промышленность Перу были осуществлены в период с 2014 по 2018 гг. В этот период Китай инвестировал почти \$12 млрд, а в качестве главных инвесторов выступили три китайские компании – Zhongrong Xinda, Chinalco (Алюминиевая корпорация Китая) и CITIC (консорциум, включающий компанию

по минеральным металлам Minmetals и китайский международный фонд по инвестициям).

Компания Zhongrong Xinda в 2016-2018 гг. приобрела путем поглощения крупный консорциум, контролирующий в Перу месторождения железной руды, меди и золота, а впоследствии взяла в концессию на 30 лет третий по мощности порт Перу Маркона, для налаживания экспорта производимой продукции. Две другие китайские компании – Chinalco и CITIC – работают в Перу с 2014-2016 гг. и являются безоговорочными лидерами по производству меди. В совокупности китайские компании контролируют 21% всех запасов меди в Перу или 17 млн тонн. И это без учёта новых приобретений КНР в Перу, например, компании El Galeno.

РУДНИК RAMPA DE PONGO, ПЕРУ

Вторым по значимости сектором по привлечению китайских инвестиций в Перу является энергетика. Общая стоимость инвестиционных проектов Пекина в этом секторе с 2005 г. оценивается почти в \$12 млрд. Как и в Бразилии, инвестиционная стратегия Китая в энергетическом секторе Перу претерпела значительную корректировку по мере втягивания Пекина в глобальную стратегию зелёного энергетического перехода.

Первые прямые иностранные инвестиции в энергетический сектор Перу были совершены в 1990-х гг., когда китайские компании «прицеливались» к нефтяному сектору стран Южной Америки. Инвестиционный проект Китайской национальной нефтяной компании CNPC в Перу в 1994 г. стал одним из таких «пробных шаров». Впоследствии, в период с 2000 по 2015 гг., общая сумма китайских инвестиций в нефтяной сектор макрорегиона достигла \$33 млрд, из которых около \$3-4 млрд по каналам CNPC было инвестировано в нефтяной сектор Перу.

С 2017 года инвестиционная стратегия Китая в энергетическом секторе Перу была диверсифицирована, и переориентировалась с традиционного сектора на зелёную энергетику. В этот период (2017-2023 гг.) китайские инвестиции в энергетику Перу составили \$8,7 млрд и все они были направлены в сектор зелёной энергетики. Эти инвестиции выделили две китайские компании, являющиеся мировыми лидерами в сфере чистой, невозобновляемой энергии – China Tree Gorges Corporation и Southern Power Grid. В частности, компания Tree Gorges приобрела 85% долю ведущей перуанской энергетической компании Luz del Sur, специализирующей в производстве гидроэлектроэнергии. Компания Southern Power Grid выделила \$3 млрд и приобрела в Перу активы, принадлежащие итальянской энергетической компании Enel.

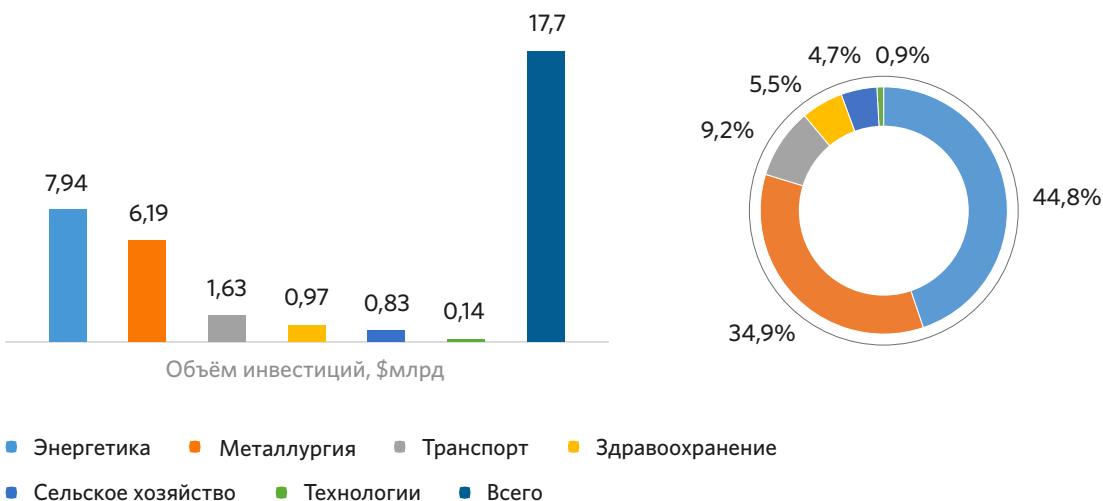
Помимо металлургии и энергетики, небольшая доля китайских инвестиций была направлена в транспортный сектор Перу. Единственный проект в этой сфере в 2020 году реализовала компания China Ocean Shipping (COSCO), выделив \$700 млн на реализацию проекта первого «зелёного» и «умного» портового терминала Чанкай в 80 километрах от перуанской столицы Лима. Общие инвестиции на сооружение порта, включая со-финансирование, составили \$3 млрд. Порт открылся в 2024 г., обладает пропускной мощностью 6 млн тонн и способен принимать ежегодно до 160 тысяч судов-заходов. Разумеется, инвестиции Пекина в транспортно-логистические мощности Перу связаны с задачами повышения эффективности и оборотов торговли между всем континентом и Китаем.

Инвестиционная стратегия Китая в Чили

В последние десятилетия Чили занимает третье место в списке приоритетов в китайской инвестиционной стратегии в Южной Америке. Общий объём китайских инвестиций в эту страну с 2005 года составляет \$17,7 млрд, что составляет 11% всех китайских инвестиций, направляемых в макрорегион.

Структура инвестиционного портфеля Китая в Чили во многом схожа с перуанским. 80% всех инвестиций в последние годы здесь приходились также на два сектора – энергетику и металлургию, причем в отличие от Перу, в чилийском инвестиционном портфеле энергетика занимает первое место. Однако, помимо двух этих секторов, и естественного для Пекина сопутствующего интереса в создании соответствующей транспортной инфраструктуры для вывоза сырьевых товаров (транспорт – третий по значимости сектор в пакете китайских инвестиций), инвестиционные приоритеты Китая в Чили кажутся более разнообразными и стратегическими, чем в Перу. Они в том числе затрагивают такие секторы как здравоохранение, сельское хозяйство, технологии, что отражает более диверсифицированный и масштабный характер чилийской экономики по сравнению с Перу.

РИС. 5. СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ КИТАЯ В ЧИЛИ (2005-2023 ГГ.)

Источник: China Global Investment Tracker, American Enterprise Institute

Лидером по привлечению китайского капитала в последние десятилетия стал сектор энергетики. Значительная часть китайских инвестиций, как и в соседнем Перу, здесь направляется на реализацию проектов в сфере зелёной, возобновляемой энергии. На энергетическом рынке Чили с 2000-х гг. активно

оперируют три китайские компании – China Tree Gorges Corporation, Southern Power Grid и State Grid. Причем, в отличие от Перу, где лидерство в секторе удерживают первые две китайские компании, в Чили главным инвестором выступает именно компания State Grid.

Наблюдаемое чёткое «разделение труда» между различными китайскими инвесторами в одном секторе позволяет говорить о реально согласованной, скоординированной инвестиционной стратегии китайских компаний в макрорегионе. В 2015-2020 гг. компания State Grid занималась поглощением активов американской компании Sempra Energy в Чили (стоимость сделки составила \$2,3 млрд). Таким образом, китайские инвесторы в энергетическом секторе смогли за последнее десятилетие потеснить американских, для которых Чили традиционно являлась зоной приоритетных экономических интересов и влияния.

ЛИНИИ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ В ПУСТЫНЕ АТАКАМА, ЧИЛИ

Не удивительно, что второй по значимости для китайских инвестиционных интересов в Чили является металлургия. Основой для такого сотрудничества явилась заключённая в 2018 году крупнейшая сделка на сумму свыше \$4 млрд по приобретению китайской компанией Chengdu Tianqi Lithium 24% доли активов чилийской компании Sociedad Química Y Minera (SQM), являющейся одним из ведущих в мире производителей лития, главного компонента для производства аккумуляторов в производстве электромобилей. Интересно, что эти активы китайский инвестор выкупил у канадской компании по производству удобрений Nutrien Ltd.

Интерес китайских инвесторов к литиевым запасам в Чили не случаен. Эта страна занимает второе место в мире после Австралии по производству лития (44 тыс. метрических тонн ежегодно), опережая следующий на третьем месте Китай (33 тыс. метрических тонн). При этом китайские инвесторы также активно и давно работают на австралийском литиевом рынке.

Другим важным вектором инвестиционного сотрудничества между Китаем и Чили в металлургии, помимо лития, является проект по добыче железной руды, в который китайская компания Minmetals, одна из крупнейших в этом секторе, договорилась с другой китайской компанией Shundle Rixin о совместном приобретении на чилийском рынке 70% активов крупного месторождения, запасы которого оцениваются в 3-5 млрд тонн. В рамках заключенной в 2010 году сделки, китайские инвесторы выделили \$2 млрд на цели реализации проекта. С тех пор Китай импортирует из Чили около 120 млн тонн железной руды ежегодно, что обеспечивает около трети всех потребностей страны.

МЕСТА ДОБЫЧИ ЛИТИЯ В ПУСТЫНЕ АТАКАМА, ЧИЛИ

Транспортный сектор является третьим в приоритетах китайской инвестиционной стратегии в Чили. Это относительно новое направление, которое активно развивается после пандемии коронавируса и имеет очень хорошие перспективы для роста. Доля этого сектора в общем пакете китайских инвестиций в Чили составляет уже 9,2%, а их общий объем достиг \$1,63 млрд при том, что все эти инвестиции новые и выделены Китаем после 2021 г.

Интерес Пекина к транспортному сектору Чили проявляется на двух треках. Первое направление – выход на чилийский рынок крупного китайского производителя электромобилей компании Tsingshan, которая заинтересована в освоении литиевых запасов Чили для производства электромобилей и присматривается в том числе к перспективам локализации производства в Чили. Второе направление – интерес Китайской национальной компании железных дорог к участию в проектах по модернизации железнодорожной сети Чили. В 2021-2023 гг. китайские инвесторы реализовали проекты стоимостью \$1,4 млрд на этом стратегическом направлении.

CRRC ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВОДОРОДНЫЙ ЛОКОМОТИВ ДЛЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ FСAV В ЧИЛИ

В секторе здравоохранения китайская фармацевтическая компания Sinovac с начала пандемии коронавируса реализует инвестиционный проект в Чили с бюджетом \$100 млн, связанный с локализацией производства вакцин. Другой инвестиционный проект стоимостью \$600 млн, связанный с сооружением современного медицинского комплекса будет реализовывать Китайская корпорация железных дорог.

В аграрном секторе основной интерес китайских инвесторов в последнее десятилетие был направлен в два сектора – рыбное хозяйство и виноделие. В частности, китайские инвесторы активно поглощали крупные локальные винодельческие компании.

Но главной инвестиционной сделкой в этом секторе стала покупка в 2018 году китайской компанией Joivio, занимающей лидирующие позиции на рынке продовольственных услуг, сети акваферм по выращиванию лосося у местной компании Salmones Austral. Сумма сделки составила \$900 млн, что стало крупнейшей инвестиционной сделкой Китая в аграрном секторе Чили. Опыт оказался неудачным, поскольку из-за ограничения квоты китайская компания Joivio с первых дней после поглощения терпела серьёзные убытки, а в 2024 году ей пришлось обращаться в суд с требованием денежной компенсации в размере \$1,2 млрд за сокрытие информации о перепроизводстве и перерасходе квоты, и соответствующий причинённый финансовый ущерб.

Несмотря на неудачный опыт в аграрном секторе по главным трекам инвестиционной деятельности Пекину удалось существенно укрепить свои позиции на чилийском рынке. Эта страна стала важным вкладом в копилку инвестиционной стратегии Китая в Южной Америке в целом. Важным толчком к этому стало подписание между двумя странами соглашения о свободной торговле в 2016 году.

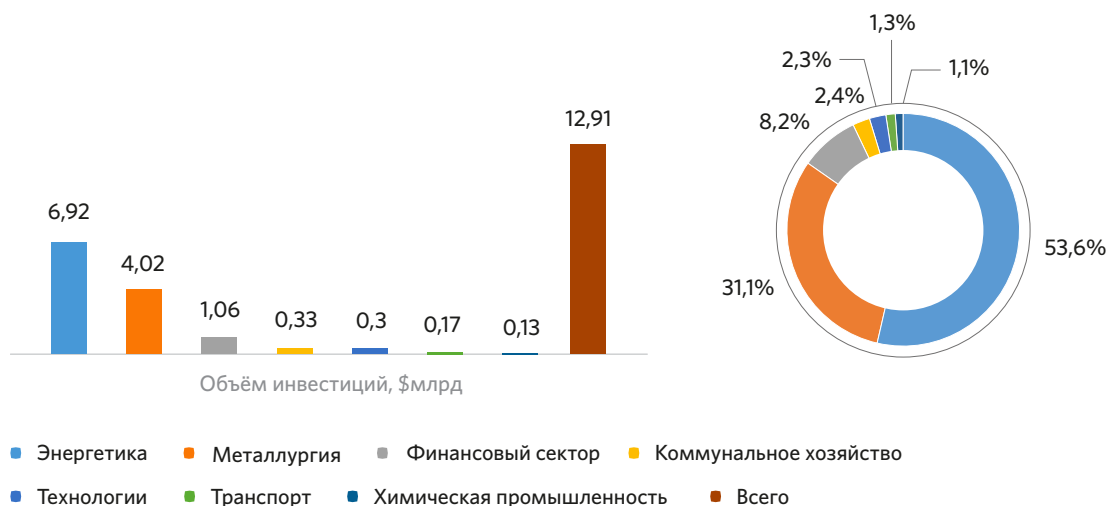
К 2022 г. Пекину удалось окончательно укрепить свое лидерство в качестве главного инвестиционного партнёра Чили, опередив США и Канаду по объёмам прямых иностранных инвестиций в чилийскую экономику. Одновременно Пекин стал первым для Сантьяго торговым партнёром. За счёт существенного прироста импорта китайских товаров в Чили товарооборот в 2022 г. достиг \$60 млрд.

Инвестиционная стратегия Китая в Аргентине

Инвестиционный интерес Китая в Аргентине, как и в соседних с ней Перу и Чили, сконцентрирован в двух главных отраслях – металлургии и энергетике. Два этих сектора поглощают 85% китайских прямых иностранных инвестиций с 2005 года и до настоящего времени. Однако особенностью аргентинского портфеля китайских интересов является приоритетное внимание, уделяемое финансовому сектору.

Сюда по линии Торгово-промышленного банка Китая с 2011 года поступило около \$1 млрд вложений. При этом китайские инвестиции в другие стратегические сектора аргентинской экономики – транспорт, коммунальное хозяйство, технологии, химическую промышленность – весьма незначительные, в пределах \$200-300 млн и датируются 2010-2012 гг.

РИС. 6. СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ КИТАЯ В АРГЕНТИНЕ (2005-2023 ГГ.)

Источник: China Global Investment Tracker, American Enterprise Institute

Главный спектр китайских интересов в энергетическом секторе Аргентины связан с традиционной добычей углеводородов. Аргентина является вторым после Венесуэлы хабом по производству китайской нефти в регионе. Главными инвесторами на этом поле выступают две китайские нефтяные компании – China Petroleum and Chemical (Sinopec) и China National Off-shore Oil (CNOOC). Их основная инвестиционная активность приходилась на 2010-2012 гг.

При этом переход китайской инвестиционной стратегии от традиционной энергетики к зелёным проектам происходит гораздо более медленнее и осторожнее, чем в Бразилии, Чили и Перу. Только в 2018 г. китайская компания Xinjiang Goldwind стала первым инвестором такого рода, выделив \$500 млн на со-финансирование крупного локального проекта по сооружению сети ветряных электростанций в Аргентине. Коммерческое использование этих ветряных электростанций началось в 2021-2022 гг., и пока намерения китайского инвестора по масштабизации проекта неясны.

В металлургическом секторе Аргентины основные приоритеты китайских инвесторов связаны с месторождениями лития, по запасам которого Аргентина занимает третье место в мире после Чили и Австралии, и опережает занимающего четвертую позицию Китай. Общие запасы лития в Аргентине по состоянию на 2024г. составляют 3,6 млн метрических тонн. На рынке лития Аргентины инвестиционную активность параллельно проявляют сразу четыре китайские компании – Tibet Summit Resources, Zijin Mining, Tsingshan и Ganfeng Lithium.

ШАХТА VELADERO В САН-ХУАНЕ, АРГЕНТИНА

Их совокупные инвестиции в добычу лития в Аргентине за последние годы превышают \$3 млрд, при этом компания Tsingshan анонсировала новые инвестиции в производство лития в Аргентине совместно с французской

компанией Eramet, их объёмы могут достичь \$1,7 млрд. Другая китайская компания Ganfeng недавно приобрела активы голландской компании Lithea в Аргентине и также планирует масштабировать свои проекты по производству литья в этой стране.

Помимо литья в металлургическом секторе Аргентины китайских инвесторов интересует золотодобыча. В 2017 г. шанхайская компания Shandong Gold Mining заключила сделку на сумму \$960 млн и приобрела 50-процентную долю в золотом руднике Valedero американской компании Barrick Gold. Впоследствии обе компании договорились о совместных геологоразведывательных работах на аргентинском месторождении Паскуа-Лама.

Фундаментом инвестиционной стратегии Китая в финансовом секторе Аргентины стало успешное проникновение на её финансовый рынок Торгово-промышленного банка Китая (ICBC). С 2012 г. этот банк первым среди китайских банков смог зайти на рынок одной из крупнейших экономик Южной Америки, поглотив 80% активов южноафриканского Standard Bank и его двух дочерних предприятий. С тех пор Торгово-промышленный банк Китая успешно предоставляет различные финансовые услуги, в том числе услуги кредитования, на аргентинском рынке.

На сегодняшний день, аргентинский филиал ICBC сотрудничает со всеми крупными компаниями Аргентины, оказывает кредитную поддержку почти 400 ключевым предприятиям страны. Одновременно этот банк с участием китайского капитала стал одним из основных поставщиков финансовых услуг для аргентинского сельского хозяйства. ICBC также поддерживает такие стратегически важные отрасли, как добыча углеводородов, автомобилестроение. Впоследствии, с 2022 г. другой крупный китайский банк Tencent Holdings Ltd обозначил свое присутствие на аргентинском рынке, инвестировав \$100 млн в местный финтех – компанию Uala.

Основные выводы

Активная фаза роста инвестиционной деятельности китайских компаний в регионе Южной Америки, наблюдаемая в период с 2010 по 2018 гг., оказалась пройдена. После пандемии коронавируса и замедления роста китайской экономики, наблюдается также и ослабление инвестиционной активности китайских компаний в макрорегионе.

В то же время, переход к зелёной энергетике и растущий новый спрос на редкие металлы, а также динамичный рост инновационных секторов, включая электромобили, может послужить новым драйвером для масштабизации китайских инвестиций в этом регионе. Это связано с тем, что главной выгодой, извлекаемой Китаем из реализации своей инвестиционной стратегии в Южной Америки, является использование доступных сырьевых и природных ресурсов этих стран для поступательного развития национальной экономики.

Примечательно, что 70% всего китайского импорта из этого региона составляют нефть, железо, медь и соевые бобы. Регион обеспечивает 21% потребностей Китая в железной руде, 50% меди, 41% серебра, 32% цинка, 51% молибдена, 14% вольфрама. При этом, инвестиции китайских компаний в ряд других секторов, включая транспорт, логистику и финансы, во многом обусловлены решением параллельных задач по созданию устойчивой и эффективной портовой и транспортной инфраструктуры в рамках глобальных цепочек поставок для вывоза этого сырья.

Другой, более долгосрочной задачей китайских инвесторов является задействование квалифицированного человеческого потенциала этих стран для локализации ряда важнейших производств, например, электромобильной промышленности. Для решения этой задачи Китай полагается на наиболее крупные, развитые и обладающие ёмкими рынками и соответствующим научным и технологическим потенциалом страны, такие как Бразилия, Аргентина и Чили.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18